

Гарри проснулся в уютной комнате, очень похожей на общую комнату Гриффиндора. Подняв голову, он увидел два таких же дивана, как и тот, на котором сидели его крестный Сириус Блэк и друг домового эльфа Добби. Двое других застонали, зашевелились, и все они просто сидели и смотрели друг на друга. Наконец Гарри сказал: "Где мы находимся, и кто-нибудь узнал номер автобуса?"

Сириус сказал: "Не знаю, и нас стало двое. Ты знаешь, что случилось?"

Гарри покачал головой, а затем сказал: "Добби, ты знаешь, что происходит?"

Добби покачал головой и сказал: "Добби не уверен в том, где мы находимся, мастер Гарри, но Добби считает, что это может быть частью нашей общей связи".

Гарри спросил "Какие узы?".

Добби сказал: "Добби очень жаль хозяина Гарри, но Добби давно обещал всегда защищать хозяина Гарри, и Добби связал себя с хозяином Гарри, чтобы Добби мог передать хозяину Гарри немного своей магии, чтобы сохранить жизнь хозяина Гарри".

Гарри спросил: "Ты не против Добби? Я знаю, тебе нравилась твоя свобода".

Добби кивнул головой и сказал: "Добби счастлив. Добби просто хотел освободиться от старых противных хозяев. Добби всегда хотел быть эльфом Великого Мастера Гарри Поттера".

Гарри кивнул и сказал: "Ну что ж, добро пожаловать в семью. Не то чтобы я жаловался, но что ты здесь делаешь, Сириус?"

Сириус рассмеялся и сказал: "Ну, тебе нужна была кровь, и я ее дал. По правде говоря, лучше и быть не могло, потому что теперь в твоих жилах, помимо крови Поттера, течет еще больше крови Блэков. Точнее, моя кровь".

Гарри спросил: "Что это значит?"

Сириус рассмеялся и сказал: "Ну, мы только что провели ритуал кровного усыновления прямо под кривым носом Альбуса. Теперь ты мой сын через кровь и магию".

Гарри встал и подошел к Сириусу, чтобы обнять его. Он сказал: "Это лучшая новость, которую я слышал за долгое время. Значит ли это, что мне никогда не придется возвращаться к Дурслям?"

"Еще бы, малыш. Мало того, у меня есть несколько идей, которые мы можем использовать, чтобы очистить мое имя и вернуть контроль над нашими жизнями".

Когда Гарри услышал это, из его глаз потекли слёзы, а потом он поднял взгляд и увидел светящуюся дверь и тёмную дверь, похожую на запретную. Он повернулся к Добби и спросил: "Добби, ты знаешь, куда ведут эти двери?"

Добби ответил: "Добби думает, что это ведет к другой связи. Добби не уверен, но чувствует тепло, исходящее от светлой. Темный не чувствует ничего, но он не причинит вреда мастеру Гарри, пока светлый рядом".

Гарри сказал: "И надолго мы здесь?"

Добби сказал: "Пока вы не проснетесь, мастер Гарри".

****HV****

На следующий день Альбус вновь открыл больничное крыло, объявив, что Гарри находится в магической коме, но он жив. Поппи расстелила кровать и оставила их вдвоем, так как вокруг них клубились зеленые, золотые и серебряные ауры. Чтобы защитить Сириуса, Альбус наколдовал перегородку и закрыл ее, чтобы скрыть их от любопытных глаз. Многие студенты пытались навестить Гарри, пока он лежал, но были разочарованно отвергнуты. Гермиона была подавлена тем, что не может пойти и посидеть с Гарри, как это делал он, пока она была в ужасе. В конце концов Поппи запретила ей выходить из больничного крыла, чтобы не устраивать сцен. Уходя, она вручила Гермионе успокоительное для нервов и велела принять его. Непрекращающийся поток пожеланий удивил Поппи. Она наблюдала за тем, как они обращались с Гарри с тех пор, как его имя появилось в Беседке, и была весьма недовольна их действиями. Даже если бы Гарри не был в изоляции, она ни за что не позволила бы никому облегчить свою вину, извиняясь перед ним, пока он спит. Им пришлось бы просто "собраться с силами", как говорят магглы, и сделать это с глазу на глаз.

Во Франции маленькая Габриэль тоже впала в магическую кому. Ее опыт немного отличался от опыта Гарри. Она тоже попала в уютную комнату, но у неё не было никаких спутников, хотя она чувствовала присутствие рядом с собой. Из комнаты вела дверь, от которой исходило приятное тёплое сияние, но попытки открыть её каждый раз заканчивались неудачей.

<http://tl.rulate.ru/book/104700/3666010>